
Юлия Ляпина
Маленькая
тайна королевы

Юлия Ляпина

Маленькая тайна королевы

«Автор»
2025

Ляпина Ю.

Маленькая тайна королевы / Ю. Ляпина — «Автор», 2025

Королевские браки редко совершаются по любви. Вот и принцесса крохотного королевства ничего не ждала от брака с королем Этерии. Вернее, ждала – позора, смерти или ссылки в глушь. А получила заботливого и внимательного мужа, уютные покои, послушный Двор и даже корону! Что не так с этим королем? Почему он смотрит на супругу жадно и виновато одновременно? И отчего так решительно звучат его слова: «Даже смерть не разлучит нас»…

© Ляпина Ю., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Герои 6
Пролог 15
Глава 1 16
Глава 2 18
Глава 3 21
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Юлия Ляпина
Маленькая тайна королевы

Герои

Король Гренадир Второй правитель королевства Этерия

Столица – Эртана

Принцесса Лилиана Беатриса Кассиопея Савойская

Графиня Ландерри – тетка принцессы

Генерал Эрдэн Грант – отец ребенка Лилианы

Лорд Галенн, граф Эрбридж казначей

Маркиз де Кастильяни, министр Двора.

Лорд Давенпорт – секретарь короля

Графиня Эсмор – бывшая любовница короля

Леди Амарисция Керкилия Саутворт. Дочь герцога Саутворта фрейлина королевы

Леди Сесилия Маринелла Дробс, дочь графа Пембрука кокетка с шифром.

Кайла телохранительница

Пролог

– Ваше высочество! – генерал Эрдэн склонился передо мной с четкостью военного и изяществом опытного придворного. – Позвольте поздравить вас с двадцать первым днем рождения и преподнести подарок!

– Позволяю, – важно кивнула я, хотя глаза мои смеялись.

Мы с Эрдэном выросли при Дворе Савоя – небольшого королевства, расположенного так удачно, что дружить с королем Савойским почитали за честь многие правители окрестных земель.

Эрдэн был старше меня на десять лет и, пока я была смешной малышкой, опекал меня – самую младшую среди принцев и принцесс Савойских. Потом он ушел на войну и за десять лет прославился как искусный полководец и умелый стратег.

Десять лет! Подумать только! Виделись мы коротко и редко, и я почти ничего не знала о старом друге. А теперь он появился в генеральском чине, как раз на мой день рождения, и делает мне подарок как ни в чем не бывало!

Еще раз поклонившись, Эрдэн положил на столик, стоящий у ступеней трона, большой сверток в красивой зеленой бумаге. Я постаралась запомнить его подарок, а пока вежливо кивнула, отпуская дарителя – за его спиной толпились другие желающие поздравить принцессу.

Вечером, разбирая подарки в своей комнате, я в первую очередь развернула именно этот сверток и с удивлением погладила зеленую бархатную обложку красивой записной книжки. Серебряный оклад, кармашек для серебряных карандашей и перьев, тонкая, прочная и очень белая бумага! А какой крупный изумруд украшал центр обложки! Огромный! Правда, он был не граненый, а полированный, и где-то внутри темнело пятнышко, напоминая зрачок в зеленой радужке, но это только добавляло необычному подарку прелести.

Я слышала, как дамы болтали о том, что Эрдэн разорил языческое святилище и стал невероятно богат. Возможно, это камень из его добычи?

Главное же – на книжке красовался замок-защелка. Закрыть и открыть его можно было одним движением, если знать как. А я знала. Такой же замок был на шкатулке со сладостями, которую мне подарил Эрдэн, уходя на войну тогда, десять лет назад!

Как это замечательно! Теперь никто не сумеет прочитать мои записи!

Открыв первую страницу, я взяла из кармашка на обложке серебряный карандашик и записала: «Сегодня, в мой двадцать первый день рождения, генерал Эрдэн подарил мне эту записную книжку. Думаю, я буду вести дневник, чтобы сохранить память об этих днях».

Глава 1

– Я знаю, что вы ждете ребенка, Лилиана! – сказал король Гренадир, стоя в ногах огромной кровати, украшенной королевскими гербами.

Я судорожно сглотнула, в глазах потемнело, и меня накрыла благословенная тьма.

Очнулась через некоторое время. Утерла влагу с лица и попыталась сесть. Кажется, кто-то побрызгал мне водой в лицо?

– Не торопитесь, принцесса! – король сидел на краю кровати и пристально на меня смотрел. Странно смотрел – жадно и тоскливо, словно я была его любимой игрушкой, которую кто-то по недомыслию уронил в грязь.

Я все же кое-как вздернула себя на подушки повыше, и он тотчас протянул мне чашку с горячим супом:

– Ешьте! За столом вы не притронулись ни к одному блюду.

Я со страхом посмотрела на чашку.

Есть хотелось невыносимо, но уже почти два месяца как я ничего не ела и не пила за столом, опасаясь, что мне подольют абортивное зелье. Какой бы глупышкой ни считали меня мои родные, я хотела сохранить малыша. Любой ценой.

Из-за этого моя жизнь в родном доме превратилась в ад. Я никому не доверяла. Воду набирала в фонтанах, питалась фруктами из оранжереи, благословляя Небо за то, что свадьбу с Гренадиром назначили на осень.

Только как объяснить все это моему супругу? Рука невольно потянулась под подушку – там лежал мой дневник, с которым я привыкла делиться своими переживаниями. Но вынуть свое утешение я не успела.

– Пейте, – нахмурил темные брови король, – клянусь жизнью и честью, здесь только суп!

Я взяла горячую посудину ледяными пальцами и сделала первый глоток, с блаженством ощущая, как внутри меня бежит горячая струйка. Тепло помогло мне прийти в себя, но едва суп закончился, как Гренадир забрал посудину и сунул мне в руки тарелку с овощным рагу.

– Ешьте, я сам проверил всю еду! – скомандовал он.

Я ела, поглядывая на мужчину.

Не красавец – по меркам моей страны, но удивительно гармонично сложенный. Мужчина-воин. Из тех, что тренируются с парой полуторников, чтобы дать себе нагрузку, а устав, переходят на двуручный меч.

Мы практически не виделись все то время, что шла подготовка к свадьбе, и потому я позволила себе немного рассмотреть своего супруга вблизи.

Как принцесса и старшая дочь правителя маленькой страны, я встречала немало рыцарей, полководцев и даже разбойников. Что приятно отличало короля Гренадира от остальных – он не забывал мыться и менять одежду после тренировок и походов. Мое сверхчувствительное сейчас обоняние никак не реагировало на его присутствие. А ведь там, в пиршественном зале, я едва не умерла от волны «ароматов» из смеси духов, потных тел и запахов еды.

Король тоже ел.

Пока я уничтожала рагу, он обгрызал телячью ногу, запеченную с травами. Ел аккуратно, без жадности, но с аппетитом. Я вдруг вспомнила, что он тоже ничего не ел на брачном пиру. Интересно, почему?

Когда рагу закончилось, король забрал у меня тарелку, вручил мне чашку чая, взял себе такую же и спросил:

– Поговорим, принцесса?

– Поговорим, ваше величество, – я вздохнула, поставила чашку на столик и напряглась. – У меня только один вопрос: вы убьете меня сейчас или устроите долгий процесс?

Гренадир тоже поставил чашку, взглянул на меня странно и ответил:

– Вы будете жить, моя королева.

Сердце дрогнуло и забилось.

Целый месяц я готовилась к смерти. Уладила дела. Написала завещание. Вычистила шкафы от всего, что могло бы скомпрометировать меня или моих близких. Я даже любимую камеристку отпустила, дав ей приданое, чтобы никто не связал ее с моим «грехом».

Втайне я надеялась, что Гренадир убьет меня сам, не растягивая процесс, и не станет мстить моей семье.

Невеста, потерявшая невинность по глупости и наивности – это одно. Невеста, ставшая женой, нося во чреве чужого ребенка – другое.

И вот теперь этот пугающе огромный мужчина уверяет, что я буду жить. Впрочем, варианты такой «жизни» тетушка мне озвучивала, пока мы ехали в Этерию. Поэтому тем же бесцветным голосом я спросила:

– Жить в монастыре, в Черной башне или в дальнем поместье, мой король?

Гренадир помрачнел как туча и гаркнул:

– Место жены – рядом с мужем!

Вот тут я подпрыгнула и уставилась на него во все глаза:

– Ваше величество, вы хотите сказать, что оставите меня при Дворе?

– Я оставлю вас рядом со мной! – буркнул король. – В моем дворце, в моей палатке, в моей спальне!

– Но… – я аккуратно положила ладонь на живот, намекая на то, что Гренадир уже знал.

– Через две недели объявим, что вы беременны, – нехотя сказал он, – будете носить малыша, спокойно родите, а потом он умрет!

У меня потемнело в глазах, все съеденное подступило к горлу, и король, ругнувшись, схватил меня за руку и дернул на себя прижимая к широкой, жесткой груди:

– Тихо, Лилиана! Мы объявим о смерти наследника и отправим младенца, куда пожелаете. Хотите – в деревню, хотите – в монастырь. Если очень захотите, отвезете ребенка к родственникам генерала Гранта.

Я всхлипнула и зарыдала.

Наверное, во мне долго копился страх, и понимание того, что Гренадир знает, кто отец моего ребенка, прорвало плотину окончательно. Я рыдала в объятиях мужа, но выплакивала боль от потери другого. А он, тяжело вздохнув, словно кузнечный мех, перетащил меня на колени, укутал одеялом и тихонько покачивал, гладя по голове.

Глава 2

Проснулась я утром, все так же в объятиях его величества.

Живая.

Солнце заливало светом просторную спальню. У двери хихикали дамы, явившиеся засвидетельствовать невинность невесты. Я покраснела, сползла ниже и спряталась под одеялом. Гренадир хмыкнул и громко велел болтушкам отвернуться. Дамы чинно повернулись, шурша юбками, но я видела, что все они краем глаза подсматривают за тем, как абсолютно голый монарх поднимается с постели.

Голый? Я покраснела еще сильнее и сползла ниже, когда поняла, что тоже голая!

Король удалился за ширму и, мурлыкая что-то себе под нос, принялся плескаться там и разговаривать с камердинером. Дамы, блестя глазами, обступили постель и принялись выманивать меня «на бережок», соблазняя теплой ванной с травами, «чтобы унять боль». Трав я последнее время страшно боялась, поэтому на уговоры не поддавалась.

– Ваше величество, – сладко пела одна, – для вас приготовили теплую воду с ароматом фиалки!

Меня затошнило от одного слова «фиалки» – эти духи обожала тетушка. Еще больше она любила изводить меня, размахивая рядом со мной платком, пропитанным духами из фиалкового корня.

– Самое мягкое лавандовое мыло, – ласково уговаривала другая.

Вот лаванду я переносила неплохо, поэтому повернулась к этой сладкоголосой сирене.

– Вам пора позавтракать, ваше величество! – добавила третья, и вот тут мне стало нехорошо – я нырнула обратно под одеяло.

– Ваше величество! – хором заголосили дамы, понимая, что достать меня из постели становится проблемой.

На их дружный вопль из-за ширмы вышел его величество Гренадир Второй, одетый только в нижние штаны и сорочку, сгреб меня в охапку и унес туда, бросив дамам:

– Постель прибрать, одежду для ее величества приготовить немедля!

За ширмой обнаружились чопорный камердинер, огромная медная ванна и вешалка с парадным королевским кафтаном.

– Лилиана, примите ванну, – скомандовал король, опуская меня в теплую воду, – и собирайтесь. Позавтракаем вдвоем. Через два часа нас ждут на малой коронации и присяге.

Я сглотнула, стоя по колено в теплой воде безо всяких трав, и медленно села.

Гренадир снова меня спас – на плечах болталась разодранная сверху донизу сорочка, вымазанная в крови и, хм, в семени. Очевидно, на кровати есть то же самое. Я так натурально пряталась и краснела от выходки короля, что никто из сплетниц не усомнится в невинности невесты.

Все это король проделал, когда я уже спала. Не привлекая моего внимания. Он принес меня в свою ванну, чтобы я не боялась за малыша, а теперь приказывает камердинеру найти мою камеристку и проследить, чтобы «ее величеству подали приличный завтрак». Я, наверное, сплю?

Пока я раздумывала обо всем, согреваясь и расслабляясь, король забрал своего слугу и вешалку с костюмом и ушел за мою ширму. К травам и сплетням. Ко мне же влетела девушка в костюме служанки. Грациозная, сильная, с очень простым лицом. Нарочито простым, я бы сказала. Незапоминающимся. Кажется, эта девушка всюду следовала за мной с того момента, как я ступила на землю Этерии? Трудно сказать – новых людей вокруг меня было много, и я всеми силами старалась их не запоминать.

Знакомая незнакомка быстро и ловко принялась меня мыть, но я сразу поняла, что это не служанка – это телохранительница.

Собственно, моя прежняя камеристка тоже была телохранительницей. Ее ко мне приставил генерал Эрдэн, жених, возлюбленный, отец моего ребенка…

Слезы вскипели на глазах и закапали в воду. Камеристка не стала пугаться или возмущаться – просто принесла мне чашку чая с валерианой, а потом энергично растерла, облачила в тонкую сорочку из мягкой ткани, закутала в синий бархатный халат с вышитым гербом королевства Этерия и вывела меня к зеркалу.

В спальне гулял ветер.

В распахнутом окне словно флаг реяла простыня с весьма заметным чуть смазанным кровавым пятном.

Кровать уже безупречно заправили, а рядом с зеркалом на манекене красовалось коронационное платье в цветах Этерии, расшитое гербами и символами королевского дома.

Многочисленные дамы, допущенные к пробуждению королевы, присели в реверансе:

– Ваше величество, – сказала старшая, – его величество приглашает вас на завтрак.

Я снова сглотнула.

Король Гренадир не просто взял в жены принцессу маленького королевства. Не просто принял меня, зная о моем падении, он всерьез собрался разделить со мной престол! И привести к присяге войска и дворян!

Насколько я знала, такого не устраивал никто! Традиционно женились принцы и принцессы. Наследники. В день коронации короля он сам возлагал на голову супруги малую корону, давая понять, что делит с ней королевское бремя. Если же в брак вступал, например, овдовевший король, то это был просто брак, и его супругу именовали «королевой» только из учтивости. По сути, она становилась принцессой-консортом.

Гренадир же стал королем почти десять лет назад, старательно избегал брачных уз, а два месяца назад сделал предложение моему отцу, на которое папенька радостно согласился.

Вся подготовка к свадьбе пролетела у меня над головой, так что я даже не знала о том, что после свадьбы меня ждет коронация!

В совершенной прострации я уточнила:

– Завтрак в столовой, в покоях его величества или публичный завтрак с гостями?

– Завтрак накроют в малой столовой. Это напротив ваших покоев, – присела в реверансе та же самая дама.

Повинуясь рукам камеристки, я села перед зеркалом и уставилась на себя, удивляясь четкости изображения. Похоже, его величество не поскупился на веницейское стекло! Дорогая вещица! Да и вообще вся спальня отделана дорого, изящно и с большим вкусом.

Пока камеристка закрывала окно и подкладывала в камин уголь, а дамы готовили мое платье, я разглядывала в зеркале комнату.

Кровать – огромная.

Резные столбы красного дерева изображают богиню плодородия с корзинкой фруктов, бога-хранителя путей, покровительницу семьи и брака, а также юного бога любви, лукаво прячущего усмешку за раскрытым веером.

Резную раму, с которой свисает по-королевски пышный зеленый балдахин, украшают гирлянды цветов и фруктов, намекая на плодовитость королевской четы. Зеленое покрывало расшито гербами и цветочными венками. На полу дорогой шелковый ковер, затканный розами и голубками. Ковер нарядный, но слишком тонкий для осени. Поэтому он уложен на толстое зеленое сукно. Красиво и практично.

Стены обиты белым сукном – для тепла и чтобы любопытные не могли подслушать их величеств в интимные моменты. Но поверх толстой шерстяной ткани брошена паутинка золо-

тистого шелка с аккуратными виньетками. Шелк изящно задрапирован вокруг окон, картин и камина.

Ширмы, за которыми прятались две ванны явно синской работы – одна черная, вторая белая. Даже дерево подобрано в тон натянутому расписному шелку. Инкрустация белым нефритом и черным обсидианом… Не просто дорого – драгоценно!

Служанка-телохранительница вернулась ко мне и принялась расчесывать волосы, не подпуская дам. Те не особенно возражали, все же я новая лошадка при Дворе, так что ко мне присматривались. Немного шептались за спиной, но не особенно активно – простыня реяла за окном, слуги, наверное, до сих пор убирали праздничный зал, вынося уснувших под столом гуляк. Свадьба прошла пышно и достойно, при этом король Гренадир с первых дней отнесся к молодой жене с таким вниманием и заботой, что и обсудить болтушкам было нечего!

Гребень – артефакт из золота, слоновой кости и жемчуга – легко скользил по волосам, не причиняя неудобства. Это не моя серебряная щетка с вытертой щетиной, за которую пришлось побороться с теткой. Графиня Ландерри считала, что падшим дурочкам красивые и удобные вещи не полагаются. А более того – дорогие.

На подзеркальнике из белого мрамора ждали своего времени драгоценные шпильки, тонкой работы заколки, баночки из горного хрусталя и розового кварца. Все новое, нежное, удивительно приятное.

Камеристка ловко укладывала мои волосы в прическу, а я продолжала смотреть в зеркало и удивляться. Комната казалась шкатулкой, набитой сокровищами, но при этом гармоничной и красивой. И каждая деталь этой спальни нравилась мне. Была подобрана с учетом моего вкуса.

Как такое может быть? Король Гренадир никогда меня не видел! Может быть, ему присылали портрет, как другим потенциальным женихам, но как он мог знать, что понравится именно мне?

Что если мой муж готовил покои просто для будущей королевы? Без учета ее внешности? Кто сейчас котируется на «брачном рынке» среди королевских особ?

Принцесса Иллорийская? Она очень нежная, светлая блондинка, которой идут розовые и кремовые тона. Принцесса Талмеи? Она яркая брюнетка с любовью к алому цвету. Я же обладательница каштановых волос и зеленых глаз. В этой зелено-золотой комнате мои кожа, волосы и глаза сияют собственным светом, делая меня еще краше.

Немного напрягают две ширмы, но, возможно, это приготовлено для брачной ночи, а потом король вернется в свои покои и будет меня только навещать… Иногда.

Глава 3

Камеристка закончила укладывать мои волосы и, отстранившись, деликатно спросила:

– Как вам такая прическа, ваше величество?

Я чуть не вздрогнула, возвращаясь из грез.

Укладка выглядела великолепно. А самое главное – в ней точно было видно место, куда следует возлагать корону.

– Превосходно! – оценила я, и мне тотчас помогли надеть платье из синей парчи, отделанные золотыми кружевами.

Едва камеристка подала туфли и одернула юбки, как раздался легкий стук в дверь – оказывается, король прислал слугу, чтобы пригласить меня на завтрак.

Я чинно, в сопровождении дам пересекла коридор и вошла в гостеприимно распахнутую дверь. Темная мебель, бежевая обивка и окна, распахнутые в осенний сад. Я всей грудью вдохнула горьковатый осенний воздух, чувствуя, как отступает тошнота.

Король, одетый для церемонии, но еще без кафтана, ждал меня у стола:

– Превосходно выглядите, Лилиана, – сказал он. – Я позволил себе приготовить для вас украшения.

Я растерялась. Если честно, о драгоценностях я забыла. Будучи принцессой, я надевала их исключительно на приемы, балы или публичные выезды. Да и то, как юной, незамужней и младшей, мне полагались только нитка жемчуга, маленькая диадема, больше похожая на гребень, и капельки-сережки. Утром вместо ожерелья воротничок моего платья украшала камея, и все.

Наряд невесты украсили цветами, а платье для коронации было столь роскошным, что я и не заметила отсутствия чего-то на шее и в ушах.

Однако Гренадир обо всем подумал – и протянул мне два футляра. В одном лежало сапфировое колье, выполненное строго и лаконично. Во втором аккуратные серьги в том же стиле.

Я поблагодарила его величество реверансом, но он поймал меня, серьезно заглянул в глаза и сказал:

– Я надеюсь, вам понравились эти безделушки, Лилиана.

– Они очень соответствуют случаю, мой король, – ответила я и снова поймала его странный взгляд.

Гренадир сам застегнул на мне ожерелье и помог вдеть серьги в уши. Потом легонько погладил мою шею сзади и даже, кажется, хотел поцеловать, но передумал – усадил меня за стол и предложил выбрать блюда.

Я обвела стол взглядом и посмотрела на его величество с благодарностью. Тут было только то, что я могла есть – легкий куриный суп, каша трех видов – с ягодами, со сливками и на воде. Слегка обжаренный хлеб, сыр, джем, сухие лепешки и чай. Восхитительный имбирный чай, который помогал моему желудку успокаиваться!

Я аккуратно поела, рассматривая короля, и то и дело ловила на себе его взгляды – внимательные и даже, пожалуй, настороженные.

Когда завтрак закончился, камердинер подал королю кафтан, плащ и шляпу. А моя камеристка-телохранительница принесла мне шляпу, перчатки и плащ.

Объявив куда-то за дверь о том, что «ее величество готова», телохранительница на миг зашла за ширму и вышла уже в скромном форменном платье фрейлины. Я даже не удивилась. Просто вышла в коридор, где меня ждали стражники и дамы.

Дружной толпой мы дошли до закрытой кареты, сели в нее и, не торопясь, поехали куда-то.

Столицу Этерии Эртану я совсем не знала.

Когда мы ехали с тетушкой на свадьбу, мне было так плохо, что родственница задернула в карете все занавески и отчитывала меня ледяным тоном за слабость и глупость. Я молчала, стиснув зубы, чтобы скудный завтрак не очутился на моих юбках.

Кстати, а куда подевалась дражайшая родственница? Разве она не должна сопровождать меня в храм? Вчера она рвалась в первые ряды сопровождающих невесты и показательно рыдала, когда жрец объявил нас мужем и женой.

Больше я никого в Этерии не знала. Слуг на церемонию не пустили, посол стоял рядом, но видела я его в первый раз, а дамы, которых выделил мне отец, остались на границе – король Гренадир запретил им въезд в Этерию. Собственно, до дворца нашу карету сопровождали его гвардейцы и дамы, а прислуживала мне в пути камеристка тетки – суровая, неразговорчивая женщина, успевающая абсолютно все.

Родители на свадьбу не приехали, отговорились делами. Сестер и брата не пустили, найдя «важные» причины. Тетка поехала со мной после долгих уговоров и намеков на «приличия», но я знала, что на самом деле отец просто заплатил ей за сопровождение падшей принцессы к месту казни.

Никто в моей семье не сомневался в том, что Гренадир меня казнит. Сам или после долгого судебного процесса – неважно.

Принцесса Лилиана Беатриса Кассиопея Савойская была залогом мира для маленького королевства.

Слишком хрупки и уязвимы были наши границы после войны с Беарном. Союз с Этерией – пусть неблагополучный, давал Савою время перевести дух. А там и брата женят или следующую сестрицу замуж отдадут. Выгодно и полезно.

Сдержав вздох, я осторожно посмотрела в окно. Никто не закрывал его занавесками. Более того – прозрачное «хрустальное» стекло было слегка приспущено, так что в пропитанном ароматами лаванды пространстве гулял свежий ветерок. К моему громадному удивлению, ехали мы через парк! Желтые листья лежали в мелких лужах, горьковатые ароматы влажной земли и хризантем наполняли легкие. Я чувствовала себя прекрасно, и даже обычная в моем положении утренняя тошнота отступила без всяких усилий с моей стороны.

Фрейлина-телохранительница сидела спиной к кучеру и пристально за мной наблюдала. Не зло – просто внимательно. Когда я сглотнула сухим горлом, пряча подступившие слезы, она предложила мне мятный чай из фляги на поясе. Я с благодарностью приняла напиток и, сделав несколько глотков, спросила:

– Моя тетушка, она будет в храме?

– Его величество приказал сопроводить графиню Ландерри до границы Этерии, – негромко ответила девушка.

Я кивнула с изрядной долей облегчения. Сейчас, когда король сказал, что позволит моему ребенку родиться, я не желала терпеть рядом родственницу, способную подлить мне зелье. Раз Гренадир не убил меня сразу и даже решил короновать – тетка могла способствовать «укреплению семейных уз» в своем понимании.

Не нужно. Не знаю, чего желает от меня Гренадир, но я сделаю все, если он не причинит вреда тому, кто сейчас растет во мне.

Глава 4

Пока я предавалась размышлениям, карета остановилась у небольшого храма, увитого плющом. Король решил провести церемонию почти приватно. Вокруг, конечно, стояла толпа, но это были высшие аристократы Этерии, и по большому счету их было не так уж много. Две, ну, может, три тысячи человек.

Фальшивая фрейлина помогла мне выйти из кареты, и мы вдвоем прошли в собор через боковую дверь.

Внутри все было убрано яблоками, зелеными ветвями вечнозеленых деревьев и золотистыми лентами. Так красиво, торжественно и спокойно, что я даже на миг замерла, любуясь убранством.

Пышные свадебные украшения из резко пахнущих цветов понравились мне гораздо меньше.

Камеристка помогла мне снять шляпу и плащ, расправила платье и сунулу в руку платочек, пропитанный лавандой – для успокоения.

Гренадир ждал меня у алтаря. Высокий, широкоплечий, мрачный. Ему невероятно шел темно-синий камзол с гербами Этерии и высокий королевский венец, усыпанный алмазами и сапфирами. Красивый мужчина. Воин и политик. Только я по-прежнему не могла прочесть тот взгляд, что он бросил на меня, едва заметил.

Король моментально надел маску любезного супруга и протянул мне руку:

– Дорогая, вы прекрасно выглядите. Надеюсь, дорога вас не утомила?

Спрашивал он меня, а смотрел – на мою фальшивую фрейлину. Вероятно, та подала какой-то знак, потому что лицо короля расслабилось еще до того, как я сказала:

– Благодарю, мой король, все устроено удобно и приятно.

– Тогда поспешим! – Гренадир мягко потянул меня к алтарю, на маленький пятачок, свободный от набившихся в храм зрителей.

Горели свечи, деликатно курились благовония, жрец, прочитав воззвание к богам, окропил ароматическим маслом маленькую корону, лежащую на пышной синей подушке. Король взял ее в руки, повернулся ко мне, «фрейлина» ловко подкинула к моим ногам подушку, и я, сообразив, что нужно делать, опустилась на колени.

С приличным славословием венец опустился на мою голову, и я услышала то, от чего содрогнулась:

– …равной мне! – провозгласил Гренадир, и в храме повисла такая тишина, что стал слышен треск свечей.

В образовавшейся тишине король возложил на мои плечи широкую орденскую цепь с гербом и подал руку, помогая подняться.

Я выпрямилась, опираясь на руку мужа, развернулась к придворным и поняла, что мне не послышалось. Очень уж изумленными были лица дам. Король не просто короновал свою жену – он сделал ее равной!

Между тем откуда-то сбоку принесли два резных кресла с высокими спинками. Два одинаковых кресла! Мы сели, и первые лица королевства принесли мне присягу в самой торжественной обстановке.

Некоторые при этом получали свитки с дарами – из моих рук. Правда, эти самые свитки я видела в первый раз, но это никого не волновало. Королевский мажордом торжественно объявлял:

– В честь бракосочетания и коронации ее величество королева Лилиана Этерийская жалует герцогу Энгиемскому свободные земли на Западной пустоши!

– В честь бракосочетания и коронации ее величество королева Лилиана Этерийская жалует графу Норчестеру замок Плойн!

Лица придворных расцветали, и на меня смотрели благосклоннее.

Я видела все это и понимала – король пожертвовал землями, казной, судебным правом и много еще чем, чтобы эти хищники не пытались откусить от меня кусок прямо сейчас. Это уже не просто милосердие – это жертва. Сумею ли я когда-нибудь расплатиться?

Приняв присягу у самых крупных и важных землевладельцев, король вывел меня на крыльцо, мажордом зачитал текст присяги вслух, и все остальные просто поклонились, подтверждая слова клятвы.

После чего меня укутали в элегантную горностаевую мантию, усадили в открытый экипаж и повезли через весь город к гвардейским казармам. Корона не давала ни на миг опустить голову, а тяжелая орденская цепь заставляла и спину держать очень прямо.

По пути горожане радостно махали руками и платочками, под ноги лошадям кидали цветы, а король Гренадир крепко держал меня за руку и улыбался, словно действительно был счастлив стать моим мужем.

У казарм коляска остановилась. Фрейлина проводила меня в уборную – освежиться и поправить прическу. Там же она вновь предложила мне мятный чай, лакричный леденец и помаду. Я на все согласилась.

Чай прибавил сил, леденец снял тошноту, а свежая помада прибавила уверенности в себе. Я все еще не понимала короля, но готова была играть по его правилам. Этот незнакомый мне мужчина на данный момент сделал для меня больше, чем мои близкие, и ни разу не упрекнул ни в чем. А ведь отец его, по сути, обманул, подсунув вместо невинной невесты «пирожок с начинкой».

Мы вернулись в экипаж и проехали вдоль безупречно выстроенных рядов солдат и офицеров. Остановились во главе колонны, и король, встав, произнес короткую речь. Смысл сводился к тому, что он выбрал себе королеву и просит своих воинов защищать меня так же, как его!

Присягу я принимала в полном недоумении. Слишком много авансов. Сумею ли я расплатиться с королем за его щедрость?

* * *

На обед мы остались в казарме. Уж тут точно некому подливать мне зелья, так что я, к вящему удивлению офицеров, ела из одного с ними котла вполне вкусную похлебку. Потом мы тепло попрощались со всеми и вместе с его величеством отбыли во дворец.

Усталость долгого дня навалилась внезапно. Я и не заметила, как привалилась к теплому боку Гренадира и задремала.

Проснулась, когда меня укладывали в кровать, избавляя от обуви. Корсет уже был расслаблен, короны на голове не было, и все тело плавало в уютной доверчивой неге.

– Спи, Лилиана, – шепот над ухом почти разбудил, – спи, все завтра.

И я уснула! Трудно сопротивляться манящему теплу мужского тела. Я так долго была одна!

Утром я открыла глаза и непонимающе уставилась на балдахин. Минуту разглядывала причудливую драпировку, потом вспомнила минувший день. Коронация. Присяга. Теперь я королева Этерии. Повернув голову, всмотрелась в лежащего рядом короля. Во сне его лицо казалось расслабленным, суровых складок на переносье не было, и мне хотелось тихонечко погладить проступившую щетину. Она так же колет ладонь, как у Эрдэна?

Воспоминания вызвали острый приступ тошноты. Сглотнув, я сползла с кровати в поисках ночной вазы и тем разбудила короля.

– Лилиана? Куда?

– Мне надо! – мучительно выдавила я, прикрывая ладонью рот.

– За ширмой! – понятливо кивнул король.

За белой ширмой находилось все необходимое – даже кувшин с теплой водой и полотенца. Умывшись, я заметила, что намочила сорочку, поэтому стянула ее, облилась водой, обтерлась полотенцем и в чистой сорочке, свежая, пусть и бледная, вернулась в постель.

Гренадир осмотрел меня и протянул стакан с имбирным напитком:

– Держи, приказал приготовить для тебя. Говорят, помогает от тошноты.

Я удивилась – обычно мужчин такие мелочи не занимали. Помнится, отец был страшно недоволен тем, что матушка при первых признаках беременности предпочитала не покидать свои комнаты. А король Гренадир позаботился о средстве от тошноты!

Я выпила полчашки мелкими глотками, и мне стало легче. С легкой улыбкой поставила чашку на столик и спросила:

– Что у нас сегодня по плану, мой король?

– Провожаем гостей, – ответил Гренадир, продолжая меня рассматривать очень пристально и внимательно. – Потом вам нужно выбрать фрейлин. Проверенные дамы явятся к вам после обеда. Можете выбрать сколько угодно и кого хотите. Если вам кто-то не понравится, сообщите своей камеристке.

– Благодарю, мой король, – сказала я, понимая, что тех, кто мне не понравится, удалят от Двора. Но не моими руками. Найдут причину или повод, но так, чтобы тень на меня не пала. Сложно.

Я даже слегка поежилась и вдруг обратила внимание на то, что сорочка на мне очень легкая. Даже провоцирующая – почти прозрачная. Впрочем, какой ей еще быть у новобрачной?

Король перехватил мой взгляд на себя, заметил румянец на щеках, и его взгляд потемнел. Откровенное мужское желание налилось в его взоре, приподняло одеяло. Я сжалась. Нет, я не боялась мужской страсти – Эрдэн был нежен и заботлив и научил меня любить его. Но дитя…

Продолжая краснеть, я с трудом заставила свои руки лежать на одеяле, а не обхватывать живот. Каково же было мое удивление, когда на тонкую сорочку легла тяжелая смуглая рука его величества!

– Я отчаянно желаю вас, Лилиана, – хриплым голосом сказал он, – но не хочу навредить вашему ребенку.

Я сглотнула, слезы подступили к глазам, но губы сами собой произнесли:

– Но… как же вы, мой король?

Гренадир хмыкнул, прижался лицом к моей макушке, вдохнул запах волос и ответил таким же тихим шепотом:

– Если вы позволите вашу руку…

Это было странно и невероятно, но я протянула ему ладонь, и он утянул ее в жар под одеяло. Уперся своей твердостью, направил, задал ритм. Я смущалась, но понимала, что делаю. Эрдэн ведь не сразу сделал меня своей – сначала нам хватало почти невинных игр с поцелуями и касаниями, и, только отправляясь на войну, он согласился провести со мной ночь, как с супругой.

Между тем Гренадир шепнул:

– Смотри на меня, Лилиана! Я ведь не противен тебе?

– Нет, мой король! – шепнула я в ответ, заставляя себя поднять глаза и всмотреться в его синие очи. Там полыхало такое! Меня пробило чувственной дрожью, я облизнула враз пересохшие губы, а Гренадир сжал мою руку сильнее и бурно излился, пачкая сбившееся одеяло. Потом поднес мою кисть к губам, коснулся кожи, шепнул:

– Спасибо, моя королева! – и выбрался из постели.

Я осталась одна – слегка растерянная и ничего не понимающая.

Если же я чего-то не понимала, я записывала это в свой дневник. Вынув книгу в серебряном переплете, я погладила потускневший изумруд и открыла чистую страницу:

– Я стала королевой Этерии. Что принесет мне это звание?

Глава 5

Вскоре явилась камеристка, чтобы собрать меня для прощания с высокими гостями. Их было немного – свадьба устраивалась в спешке, но все же кое-какие соседи успели прибыть и даже вручить подарки.

Если честно, я слабо помнила, кто есть кто – перед первой брачной ночью я была уверена, что не переживу ее, но теперь с определенной долей интереса и любопытства провожала солидную чету герцогов Пармских, короля Икении, принцессу Белавии, принца Астурии и принца-регента при малолетнем короле герцога Чулависа.

Фрейлина-камеристка стояла слева, король – справа. Чуть впереди – стража, за спиной тоже пара здоровяков с алебардами. Будучи принцессой маленькой страны, я никогда не удостаивалась таких церемоний и охраны.

Его величество сказал несколько вежливых слов, я аккуратно улыбнулась, и гости разошлись по каретам. Мы стояли и ждали, пока все сядут и проедут мимо, размахивая шляпами и платками. Уйти с площадки крыльца считалось вежливым лишь тогда, когда кареты гостей проедут через ворота. Гренадир стоял рядом как скала, а вот я ощутила слабость и покачнулась. Король немедля прижал меня к себе и шепнул:

– Немного терпения, Лилиана, сейчас можно будет войти во дворец и отдохнуть. Дамы поднимутся к вам через час.

Я посмотрела на супруга с благодарностью. Не знаю, что он задумал и почему так щедр, но эти два дня для меня стали более спокойными и комфортными, чем последний месяц в родном доме.

Как только стража принялась закрывать ворота за последней каретой, его величество развернулся и повел меня во дворец. Не поручил проводить придворным, не оставил одну – повел сам, аккуратно подстраивая шаги под шелест моих юбок.

Мы дошли до широкого красивого коридора, в центре которого располагалась дверь в мою спальню. Рядом, как я помнила, находилась гардеробная, больше я никаких комнат не видела и потому удивилась, когда его величество вдруг остановился и показал мне на другие двери:

– С этой стороны располагаются мои покои, – он махнул рукой влево. – С этой – ваши. Хотите посмотреть?

Я сглотнула, сообразив, что спальня находится ровно между двумя рядами одинаковых дверей. Выходит, она общая? И ширмы появились там не просто так?

– Хочу! – я решила не сдавать назад и по возможности уступать моему супругу.

Мы вошли в спальню и двинулись налево.

– Моя гардеробная, – Гренадир махнул рукой, показывая небольшую полутемную комнату, заполненную сундуками и шкафами. Умывальник с прибором для бритья, дорожный несессер, зеркало на удобной для монарха высоте, потемневшие от времени простые обои – все говорило о том, что король давно пользуется этой комнатой. Тут же стояла знакомая мне ванна из красной меди и к ней все необходимое.

Следующим помещением был рабочий кабинет. Судя по количеству бумаг, перьев, чернил и книг, это было то самое место, где король Этерии работал.

Дальше шла небольшая и очень мужская гостиная – обитая синим сукном, украшенная изображениями коней, собак, сценами охоты и мужских развлечений.

Последнее помещение было самым просторным и самым, пожалуй, бестолковым. Тут стояли бильярдный стол, ломберный столик, обеденный стол, шкафы с посудой и книгами, пирамида с оружием и кирасами, статуя из мрамора и секретер черного дерева с накладками из

позолоченной бронзы. Картину дополняли огромные кресла, крытые мехами, медвежья шкура на полу и несколько трофеев на стенах. Более уютной мужской берлоги я не встречала.

Дав мне время полюбоваться его личным жизненным пространством, супруг повел меня назад – к тем комнатам, которые он приготовил для меня.

Свою гардеробную я видела мельком, а теперь поняла, что она в два раза больше, чем гардеробная короля, и отделана заново, как и спальня.

Шкафы светлого дерева, зеркало в полный рост и еще одно – на полке над умывальником. Ванна из светлой меди, новенькие простыни и полотенца стопками, душистое мыло и баночки с притираниями.

Тут же красовались мои дорожные сундуки – всего два потертых деревянных ящика, окованных железом. На приданое смертнице король Савойский предпочел не тратиться. Я забрала с собой только личные вещи и несколько платьев.

Рядом с этими сундуками стояли совсем другие емкости для багажа – пара кожаных, с красивым тиснением и накладкой в виде герба Этерии. Пара – из светлого дерева, расписанных венками, моими инициалами и гербами. Еще два сундука походили на корзинки, но по их плетеным стенкам тоже вились мои инициалы. Несессер, дорожный саквояж, шляпные коробки – все с гербами и буквами! Кажется, его величество был уверен, что я стану его женой, ведь приготовить такие вещички быстро практически невозможно!

За гардеробной, к моему удивлению, шел кабинет.

Изящный дамский кабинет с секретером из розового дерева, восхитительным письменным столиком и всевозможными ящичками и полочками. Комната, как и спальня, была отделана белым сукном, но по этому сукну вились виноградные лозы, летали шелковые птицы, а потолок был расписан «под летнее небо».

Я даже представила, как замечательно тут можно будет проводить утренние часы, но его величество повел меня дальше.

Будуар. Уютная комната-шкатулочка для встречи близких дам или портнихи. Стены отделаны шелковым крепом. Роскошные портьеры цвета зеленого яблока, белая мебель и зеленые ковры – словно на полянке в саду. Я заметила апельсиновое деревце у окна и вьющуюся розу в изящном вазоне. Тут действительно было очень красиво, и мне нравилось! Как, вот как король Этерии узнал мой вкус в отделке покоев?

Следующая комната ожидаемо была гостиной, и тут стоял небольшой кабинетный клавесин! Я ахнула, не удержалась – подбежала к инструменту, открыла крышку и погладила клавиши. Музыка всегда меня утешала.

– Господин Миллер уверил меня, что этот клавесин лучшее изделие его рук, – сказал Гренадир, продолжая смотреть на меня с непонятным для меня выражением лица.

– Спасибо! Спасибо, ваше величество! – я широко улыбнулась и едва удержалась, чтобы не броситься королю на шею.

– Я рад, что вам понравились ваши комнаты, Лилиана. Думаю, вам стоит заглянуть в спальню и немного передохнуть. Где предпочтете встретить ваших будущих дам?

Я задумалась и уточнила:

– Среди них будут те, кого я обязана взять в штат?

– Нет, выбор зависит только от вас, – еще раз заверил меня король.

– Тогда – в кабинете. И если можно, краткие характеристики на всех кандидаток от вашей службы безопасности, ваше величество!

– Вам принесут бумаги. Отдыхайте. Ваша камеристка предоставит всю необходимую информацию.

С этими словами Гренадир проводил меня в спальню и ушел. Я сбросила туфельки, вытянулась на кровати, игнорируя немедля возникший в голове голос моей гувернантки:

– Леди Лилиана, что вы себе позволяете? Приличная леди никогда не ложится в постель днем! Если ей хочется отдохнуть, она может присесть в кресло в гостиной!

Я с удовольствием поерзала, ощущая, как сминается покрывало, и попросила у «камеристки»:

– Имбирный чай, пожалуйста, и бумаги по кандидаткам на место моих дам. А еще немного свежих сплетен про каждую.

Телохранительница немедля подала мне поднос, стоящий на тумбе у двери, и заварила чай, вынув кипяток из камина – все продумано, подготовлено и учтено. Где только король Гренадир нашел такую уникальную помощницу? У нас так быстро все подавали только отцу и матери. Мы же могли часами дожидаться остывшего чая с кухни!

Глава 6

Бумаги в кабинет принес серьезный молодой человек в таком темно-синем мундире, что он казался почти черным.

Секретарь его величества? Он представился лордом Давенпортом и выдал мне стопку папок, спрятанных в обложке огромного тома «Геральдические знаки Этерии. Гербы, печати, стяги».

– Когда закончите изучать бумаги, ваше величество, прошу вас вернуть их в должном порядке, – поклонился мне лорд. – Для этого достаточно дернуть сонетку три раза, и я тотчас появлюсь.

– Благодарю вас, лорд Давенпорт, – я постаралась показать, что запомнила этого человека. – Непременно верну все, как было!

После чего я взяла чашку с чаем от тошноты, села за рабочий стол и прочла вслух надпись на верхней папке:

– Леди Амариция Керкилия Саутворт. Дочь герцога Саутворта. Что скажете, мисс?

Фальшивая камеристка деликатно склонилась через мое плечо.

– Бросьте это, – отмахнулась я, – скажите, как вас зовут, садитесь рядом и рассказывайте. Я уже поняла, что его величество доверяет вам безусловно, а значит, и я могу доверять. Мне не нужны в ближайшем окружении пустышки, интриганки и сплетницы. Вернее, нужны, – тут же поправилась я, – но настоящие. Фальшивки, дурочки и хищные рыбки, любящие ловить добычу в мутной воде, меня не интересуют.

– Меня зовут Кайла, – представилась телохранительница, подставляя к моему стулу табурет. Леди Амариция младшая дочь герцога. Старик не любит ее, подозревая, что герцогиня была ему неверна.

Я покивала, побуждая Кайлу говорить дальше.

– Однако Амариция находится в хороших отношениях с наследником герцога и с младшими братьями. Сейчас девушка нуждается в определенной поддержке, но через несколько лет все может измениться.

Я поблагодарила помощницу и открыла папку. Внутри сиротливо лежали листочки – на одном были указаны дата и место рождения леди, а также ее родословная, личная печать и положенное по праву рождения приданое.

На втором красовался портретный набросок пером.

На третьем листе был перечислен список предметов, которым обучали девушку в доме герцога.

Я пробежала бумагу глазами – разнообразно, но есть ли знания на самом деле? Нужно смотреть.

Если девушка действительно нелюбима отцом, можно ее пригреть, воспитать при Дворе, а потом выгодно выдать замуж – и получить союзника в интригах, от которых королеве все равно не отвертеться.

Я внесла леди в список «надо смотреть» и перешла к следующей папке.

– Леди Сесилия Маринелла Дробс, дочь графа Пембрука.

– Любимая единственная дочь, – тут же прокомментировала Кайла. – Избалованная, капризная и бестолковая. Фрейлиной пожелала быть, только чтобы появляться при Дворе и найти себе жениха познатнее и побогаче. Возможно, выходом станет вручение ей фрейлинского шифра.

Я внесла девицу в список и положила папку в стопку «шифр».

Так мы провели примерно час, затем к нам явился лакей и уведомил, что девицы собрались и ждут аудиенции.

Я приказала запускать их по одной, но для начала освежить чай и закуски, а еще приготовить шкатулку с мелкими гостинцами и свитки с назначением.

Слуга ушел за чайным подносом, Кайла метнулась в будуар – за шкатулкой с гербом королевы, а вызванный тремя звонками королевский секретарь забрал папки и принес свитки – целый сундучок, с запасом. И сразу объяснил, что свитки с синей лентой подписаны для моих штатных фрейлин, алые ленты – это наградные свитки, зеленые ленты – благословение на брак, а белые – рекомендация для девушки в обитель Света.

– Пока у вас нет личного секретаря, ваше величество, я позволил себе сделать запас.

– Благодарю вас, лорд Давенпорт, – вежливо ответила я, – вы женаты?

– У меня есть невеста, – довольно сухо ответил секретарь.

– Тогда прошу вас принять подарок для своей невесты…

Кайла принесла шкатулку с «королевскими дарами», я тотчас вынула из нее изящную брошь с незабудками из голубых топазов и вручила немного оттаявшему лорду.

Секретарь ушел, и, пока лакей накрывал чай с запасом чашек, я открыла шкатулку, чтобы изучить ее содержимое.

Такая шкатулка была у каждой королевы, и мне про нее рассказывала бабуля. Большая шкатулка для украшений, с гербом королевы на крышке. А внутри десятки брошей, колец, серег и прочих приятных мелочей. Все это поставляли гильдии ювелиров, купцов и просто богатые торговцы в качестве налога.

Украшения, слишком изящные для взрослой женщины или слишком массивные для юной королевы. Слишком простые или, наоборот – вычурные. В общем, то, что не пригодилось в гардеробе самой хозяйки дворца, складывалось в такую вот шкатулку и при случае дарилось приближенным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.